

А. Р. КОРСУНСКИЙ

**К ВОПРОСУ О ВИЗАНТИЙСКИХ ЗАВОЕВАНИЯХ В ИСПАНИИ
VI—VII вв.**

Политика восточно-римских императоров в Испании в VI—VII вв. относится к числу наименее изученных проблем истории Византии. Специально этой теме посвящены лишь две работы.

В статье Ф. Герреса¹ рассматриваются главным образом военные и дипломатические взаимоотношения Восточной Римской империи и вестготского государства, а также территориальное расположение византийских владений. Работа П. Губера² охватывает более широкий круг проблем. Автор касается не только внешнеполитических вопросов, но и византийской администрации на Пиренейском полуострове, влияния Восточной Римской империи на культурную жизнь Испании. В работе собран большой фактический материал, особенно относительно византийских должностных лиц в Испании.

Обоим исследованиям присущи, однако, крупные недостатки. Византийское вторжение в Испанию, с точки зрения обоих авторов, было обусловлено борьбой императоров—ревнителей православия против арианства готских королей. Политика Византии на Пиренейском полуострове и взаимоотношения империи и вестготского королевства освещаются вне связи с социально-экономическим и политическим строем обоих государств³.

Изучение указанной темы затрудняется крайней скудостью источников. В произведениях восточно-римских авторов, в том числе Прокопия Кесарийского и Агафия, вообще отсутствует какой-либо материал об испанской политике византийских императоров. Западные же источники содержат лишь отрывочные данные о взаимоотношениях Восточной Римской империи и государства вестготов⁴.

¹ F. Görres. Die byzantinischen Besitzungen an den Küsten des spanisch-westgotischen Reiches (554—624). BZ, Bd. 16, 1907.

² P. Goubert. Byzance et l'Espagne Wisigothique (554—711). Études Byzantines, t. II, 1944; L'administration de l'Espagne Byzantine. Revue des études Byzantines, t. III, 1945; Influence Byzantines sur l'Espagne Wisigothique. Revue des études Byzantines, t. IV, 1946.

³ См. Б. Т. Горянов. Критический обзор журнала «Études byzantines», ВВ, т. IV, 1951, стр. 163—164; см. также Ch. Hignouet. Paul Goubert. L'Espagne Byzantine. Bulletin Hispanique, t. LI, 1949, p. 54—55.

⁴ Наибольшее значение имеют произведения Иоанна из Биклары (Johannis Biclarenensis Chronica. MGH. Auct. ant., t. XI, vol. 2, 1894) и Исыдора Севильского (Isidori Junioris ep. Hispalensis Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum. MGH. Auct. ant., t. XI, vol. 2); переписка вестготского короля Сизебута с византийским наместником в Испании Цезарием (Epistolae Wisigothicae. MGH. Epistolarum t. III); надпись из Картагены о византийском военачальнике в Испании Коменциоле (CIL, t. II, Bonnae, 1869, № 3420). Некоторые данные о византийцах в Испании

Тем не менее, рассматривая все эти материалы источников в свете имеющихся в нашем распоряжении данных о социально-политическом строе ранней Византии, с одной стороны, Толедского королевства, с другой, мы можем все же получить представление о характере византийской политики в Испании в VI—VII вв.

* *
*

Вторжение византийских войск в середине VI в. на Пиренейский полуостров — это одно из звеньев внешней политики Юстиниана, направленной на завоевание бывших территорий империи на Западе.

Завоевательную политику византийских императоров на Пиренейском полуострове нельзя, разумеется, объяснить идеальным влечением к реставрации Римской империи в прежних границах или стремлением императора разгромить еретиков-вестготов⁵, или попросту какими-то случайными факторами⁶. Захват Испании представлял собой заманчивую цель для восточно-римского правительства прежде всего по той причине, что в VI в. Испания была одной из наиболее богатых по своим экономическим ресурсам стран Запада. Во времена Теодориха Остготского Италия получала хлеб с Пиренейского полуострова⁷. Из южно-галльских и испанских портов вестготского государства экспортировались также металлы, соль, вино, уксус, мед⁸. Предметом внешней торговли являлись и рабы⁹.

Правящие круги Восточной Римской империи были заинтересованы в установлении торговых связей с Испанией и в развитии этих связей, так как участие в торговле приносило большие прибыли и знати и императорскому дому¹⁰. Ряд источников свидетельствует о том, что в VI—VII вв. существовала еще оживленная торговля между Испанией и странами Востока. В Александрии, например, были судовладельцы, которые вели торговлю только с Испанией¹¹. Импорт в Испанию состоял главным образом из предметов роскоши и тонких ремесленных изделий, одежды, пурпура¹².

содержатся также у Григория Турского (*Gregorii Turonensis Historiae ecclesiasticae Francorum*. MGH. *Scriptores rerum Merovingicarum*, t. I), псевдо-Фредегара (*Chronicarum quae dicuntur Fredegarii scholastici libri IV*. MGH. *Scriptores rerum Merovingicarum*, t. II), в письмах папы Григория I (*Gregorii I Papae Registri Epistolarum*. MGH. *Epistolarum* t. II, 1890).

⁵ P. Goubert. *Influence Byzantine sur l'Espagne Wisigothique*, p. 131—132. Ср. Ch. Diehl. *L'Afrique byzantine*. Paris, 1896, p. 409.

⁶ Ф. Ло утверждает, что главной причиной вмешательства византийцев в испанские дела явилось обращение к Юстиниану претендента на вестготский престол Атанасийда с просьбой о помощи (См. F. Lot, Ch. Pfister, F. L. Ganshof. *Histoire du moyen âge*, t. I. Paris, 1928, p. 171).

⁷ Cassiodori Senatoris *Variae* (MGH. *Auct. ant.*, vol. XII), V, 35.

⁸ F. Dahn. *Über Handel und Handelsrecht der Westgothen*, Bausteine, Bd. 2, 1880, S. 305—307; A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España y su influencia sur la civilisation universale*, t. I, Barcelona, 1943, p. 919.

⁹ *Lex Visigothorum* (MGH. *Legum sectio I*, t. I. 1902), IX, 1, 9; VII, 3, 3; VI, 2, 1; V, 4, 21.

¹⁰ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М., 1951, стр. 157—158.

¹¹ Для кораблей, используемых для торговли с Испанией, имелось специальное название *σπαιοδρομοί* (L. Bréhier. *La civilisation byzantine*. Paris, 1950, p. 196). Исидор Севильский, характеризуя в своих «Этимологиях» различные типы кораблей, пишет о судах, именуемых *Rhodia* и *Alexandrina* (Etymol., XIX, I, II). О посещении греческими купцами городов Пиренейского полуострова упоминает хроника VII в. — Pauli Diaconi *De vita patrum Emeritensium*, cap. 4: «... accidit die quadam... negotiatores Graecos in navibus de Orientibus advenisse, atque Hispaniae litora contingisse...» (PL, t. 80, col. 130—131).

¹² F. Dahn. *Op. cit.*, S. 307; A. Ballesteros y Beretta. *Op. cit.*, p. 919.

В некоторых городах вестготского государства имелись греческие и сирийские колонии¹³, а правовому положению иностранных купцов, в первую очередь очевидно восточно-римских и африканских, посвящена специальная глава Вестготской правды¹⁴.

Завоевание Испании имело для Византии также большое стратегическое значение. Захват восточного побережья Пиренейского полуострова после покорения Италии и Северной Африки означал бы превращение Средиземного моря снова в *mare nostrum* для империи. Византии необходимо было также избавиться от потенциального противника, находившегося в непосредственном соседстве с имперскими владениями в Африке. Всего лишь за 13 лет до византийского вторжения на полуостров готский король Теуд (531—548) предпринял экспедицию в Северную Африку и захватил Сеуту, правда, ненадолго¹⁵.

Поскольку официальной религией в вестготском королевстве, так же как в вандальском и остготском, было в то время арианство, завоевательное предприятие Юстиниана в Испании внешне приобретало характер войны за «истинную» веру.

Таким образом, стремление Восточной Римской империи установить свое господство на Пиренейском полуострове объяснялось, в первую очередь, экономической и политической заинтересованностью государства, а также в известной мере было подкреплено религиозными мотивами.

Византийское правительство, как видно из конституции Юстиниана от 534 г., тщательно собирало сведения о положении в Испании задолго до начала вторжения¹⁶.

Борьба за власть, происходившая в середине VI в. между представителями знати в вестготском королевстве, доставила Юстиниану удобный повод для вмешательства. Под предлогом оказания помощи Атанагилду византийские войска под командованием патриция Либерия высадились в 554 г. в Испании и заняли ряд городов в юго-восточной части полуострова (Кордову, Картагену, Малаку, Асидонию и др.)¹⁷. Назначение главнокомандующим экспедиционным корпусом видного сановника,

¹³ В Нарбоне найдены эпитафии на греческом языке, относящиеся к рассматриваемому периоду (См. J. Ebersolt. *Orient et Occident. Recherches sur les influences byzantines et orientales en France avant et pendant les croisades*, Paris, 1954, p. 20). Постановления церковного собора в Нарбоне от 589 г. исходят из того факта, что в городе помимо испано-римлян и готов живут также греки, сирийцы и евреи. *Concilium Narbonense* (PL, vol. 84), cap. 4: «*Ut omnis homo tam ingenuus quam servus, Gothus, Romanus, Syrus, Graecus vel Iudaeus die dominico nullam operam faciant...*», также *Concilium Narbonense*, cap. 14. Выходцы из восточных провинций, особенно греки, подвизались в Испании в качестве купцов, врачей, занимали высшие посты в церковной иерархии. Так, например, уроженец Паннии Мартин стал в конце VI в. епископом Браги в Галисии (*Gregorii Turonensis Historiae ecclesiasticae Francorum*, V, 37); греки Павел и Фиделис стали епископами Мериды. (*Pauli Diaconi De vita patrum Emeritensium*, cap. 4).

¹⁴ *Lex Visig.*, XI, 3: *De transmarinis negotiatoribus*.

¹⁵ *Isidori Historia Gothorum*, 42. В избрании Ильдигада остготским королем решающую роль сыграло, по рассказу Прокопия Кесарийского, то обстоятельство, что он приходился племянником вестготскому королю Теуду и остготы рассчитывали сделать последнего своим союзником в войне против Византии. (Прокопий из Кесарии. *Война с готами*, перевод с греч. С. П. Кондратьева, 1950, VI (II), 30). Когда над государством вандалов нависла угроза византийского вторжения, Гелимер обратился к вестготскому королю Теуду с предложением заключить оборонительный союз (*Procopius. De bello Vandalico*, I, 24. Ср. II, 4).

¹⁶ *Cod. Just.*, I, 27, 2, § 2.

¹⁷ *Jordanus. De origine actibusque Getarum* (MGH. Auct. ant., t. V, p. 1), LVIII, 303: «... *Agila continet regnum contra quem Atanagildus insurgens Romani regni concitat vires, ubi et Liberius patricius cum exercitu destinatur*»; также *Isidori Historia Gothorum*, 47.

патриция Либерия¹⁸ показывает, что отправка войск в Испанию рассматривалась Юстинианом не как второстепенное военное предприятие, а как начало завоевания страны.

Но после захвата значительной части Бэтики все попытки византийцев распространить свою экспансию на север потерпели неудачу. В 70-х же годах VI в. начинается вестготская «реконкиста», которая к началу VII в. положила конец византийскому завоеванию.

Помимо общих причин, определивших крах попыток Юстиниана воссоздать мировую Римскую империю (разложение рабовладельческого строя и развитие феодализационного процесса в империи), поражение византийцев, которым не удалось достичь в Испании даже таких временных успехов, каких они добились в Италии и Северной Африке, было предопределено еще рядом специфических факторов.

Обстановка, в которой оказались восточно-римские войска на Пиренейском полуострове, значительно отличалась от той, в которой действовали Велизарий и Нарзес в Северной Африке и Италии. В этих странах и в условиях византийской оккупации не прекращалась борьба местных крупных землевладельцев против германцев, против колонов и рабов. Вслед за разгромом военных сил вандалов и остготов производилось восстановление прав собственности римской землевладельческой аристократии, нарушенных еще в предыдущем столетии германскими завоевателями¹⁹.

В Испании ничего подобного после византийского вторжения не происходило. Здесь при поселении германцев интересам местных крупных землевладельцев не было нанесено такого ущерба, как в Италии или в Северной Африке. Раздел земель в Испании происходил вообще не повсеместно²⁰. К середине VI в. уже значительного развития достиг процесс слияния местного, испано-римского, и весьма малочисленного по сравнению с первым и быстро романизовавшегося германского населения. В вестготском государстве бурно развиваются процессы феодализации. Свободное крестьянство, как испано-римского, так и германского происхождения, разоряется и оказывается в положении зависимых землевладельцев, прекаристов, колонов крупных землевладельцев, светских и духовных.

Вестготское государство ревностно охраняло интересы феодализировавшихся крупных землевладельцев и обеспечивало власть светских и церковных магнатов, церкви над непосредственными производителями — рабами и колонами. Еще в середине V в. готские войска разгромили багаудов Тарракона²¹. В 70-х годах VI в. вестготский король Леовигильд подавлял крестьянские восстания в Южной Испании (см. стр. 36).

Законодательные положения вестготских королей, начиная от завоевателя Испании Эйриха (466—484) и вплоть до «вестготского Юстиниана»

¹⁸ Либерий играл важную роль в Италии при Одоакре и Теодорихе. Он был назначен Теодорихом префектом претория Галлии после войны с бургундами. Поступив на службу к Юстиниану, Либерий получил должность префекта-августала Египта, позднее командовал флотом, направленным на завоевание Сицилии. См. P. Goubert. *L'administration de l'Espagne Byzantine*, p. 127—128.

¹⁹ См. Э. В. Удалцова. Вступительная статья к книге «Прокопий из Кесарии. Война с готами», 1950; Её же. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане. ВВ, т. V, 1952.

²⁰ Н. Н. Грацианский. Разделы земель у бургундов и вестготов. СВ, 1946, т. II, стр. 17; A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España...*, p. 914—915; W. Reinhart. *La tradicion visigoda en el nacimiento de Castilla. Estudios dedicados a R. Menéndez Pidal*, t. I, Madrid, 1950, 1. 538. По-видимому, наименее пострадали землевладельцы Центральной и Южной Испании, где обширные территории были заняты доменами фиска («Agricultura en España». *Diccionario de historia de España*, t. I, 1952, p. 57). Эти домены в первую очередь переходили в руки германцев.

²¹ Hydatii Chronicon (MGH. Auct. ant., t. XI, vol. 2), a. 454.

Реккесвинта (649—672), и постановления церковных соборов подтверждали неизбежность прав господ на рабов²² и прикрепление колонов к земле²³. Специальные законодательные положения охраняли земли римских собственников от посягательств со стороны готов²⁴.

Что же касается юго-восточной части Пиренейского полуострова, т. е. территории занятой войсками Либерия, то она к середине VI в. вообще еще не была фактически включена в состав вестготского государства.

С начала V в. на территорию Бэтики вторгались вандалы, затем свевы, а в 60-х годах V в. началось завоевание этой части полуострова вестготским королем Эйрихом. Однако последнему удалось захватить лишь некоторые города Бэтики. Большая часть этой провинции до середины VI в. еще являлась по существу независимой и управлялась испано-римскими магнатами²⁵.

Если местная знать стремилась сохранить свою независимость от вестготских королей, то она имела мало оснований соглашаться и с установлением власти восточно-римского императора в Испании. О характере византийского управления завоеванными провинциями испано-римская знать имела достаточно полную осведомленность, особенно с тех пор как соседняя провинция — Африка оказалась в руках византийских властей²⁶. Режим произвола, вымогательств и насилий со стороны восточно-римских гражданских и военных должностных лиц над населением был мало заманчивой перспективой для испано-римских магнатов, стремившихся к усилению своей частной власти над зависимым от них земледельческим населением.

В 70-х годах VI в. среди светских и церковных магнатов вестготского государства имелась, по-видимому, небольшая провизантийская партия, готовая использовать помощь имперских войск для захвата власти²⁷. Но явное преобладание было на стороне той части знати, как готской, так и испано-римской, которая стремилась к изгнанию чужеземцев с полуострова. Характерно, что и высшее католическое духовенство Испании, судя по произведениям Иоанна из Биклары и Исидора Севильского, относилось к византийским завоевателям в общем враждебно. Испанские церковные писатели весьма критически высказываются о религиозной политике Юстиниана²⁸; восстание союзника византийцев католика Герменгильда против своего отца, арианского короля Леовигильда, они квалифицируют

²² См. А. Р. Корсунский. О положении рабов и вольноотпущенников в вестготском государстве VI—VII вв. СВ, 1953, т. IV, стр. 11—30.

²³ Concilium Hispalense (PL, t. 84), II, cap. 3: «... scribitur enim in lege mundiali de colonis agrorum, ut ibi esse iam quisque coepit, ibi perduret».

²⁴ Lex Visig., X, 1, 16; cp. X, 3, 1; X, 3, 5.

²⁵ A. Lambert. Baetica. Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclesiastiques, fasc. XXXI—XXXII. Paris, 1931, p. 171—172; P. Альтамира-и-Кривеа. История Испании, I, М., 1950, стр. 62; M. Torres. Las invasiones y los reinos germánicos de España, Historia de España dir. por R. Menéndez Pidal, t. III. Madrid, 1940, p. 95.

²⁶ О захвате Велизарием Карфагена вестготскому королю Тевду, например, сразу же стало известно от карфагенских купцов, прибывших на кораблях в Испанию. Procopii De bello Vandalico, I, 24. См. F. Dahn, Über Handel und Handelsrecht der Westgothen..., S. 305.

²⁷ Герменгильд, сын короля Леовигильда, поднявший мятеж против своего отца, искал поддержки у византийцев: Gregorii Turonensis Historia Francorum, V, 38: «... Ille (Герменгильд. — А. К.) vero... ad partem se imperatoris iungit, legans cum praefectum eius amicitias, qui tunc Hispaniam impugnabat». Севильский епископ Леандр пытался найти поддержку для Герменгильда непосредственно в Константинополе. F. Görres. Die Byzantinischen Besitzungen..., S. 522—523; P. Goubert. L'administration de l'Espagne Byzantine, p. 26—28.

²⁸ Isidori Junioris Chronica (MGH. Auct. ant., t. XI, vol. 2) p. 475: «Iste (Юстиниан. — А. К.) Aefalorum haeresim suscepit...»

просто как мятеж и вовсе не упоминают о религиозных разногласиях между борющимися сторонами²⁹.

Таким образом, среди местных крупных землевладельцев византийцы не могли найти такой поддержки, какую они находили в Северной Африке и в Италии.

Наиболее серьезным антагонистом по отношению к феодализировавшемуся вестготскому государству выступало свободное и зависимое испаноримское крестьянство. Гражданская война в Испании, которую византийцы использовали для своего вторжения на полуостров, восстание народных масс против государства крупных землевладельцев сопровождалось борьбой различных партий знати за королевский престол³⁰.

Еще до появления восточно-римских войск в Испании упорное сопротивление широких слоев городского и сельского земледельческого населения попыткам готского короля Агилы (549—554) закрепить свое господство над Бэтикой привело в конечном счете к тяжелому поражению Агилы под Кордовой³¹. Также и Леовигильд, отвоевывая у византийцев Бэтику, затратил много усилий на подавление крестьянских восстаний³².

Но для византийских властей в Испании, представлявших наиболее реакционное государство того времени, невозможен был союз с местным крестьянством, с той социальной силой, которая боролась против господства крупных землевладельцев.

Можно предположить, что византийцам легче было найти себе союзников среди известной части городского населения Испании, по крайней мере в первый период вторжения.

В Южной Испании в VI в. имелось еще значительное городское население. В период Римской империи только в Бэтике насчитывалось 175 городов³³. Многие города продолжали существовать и после падения Западной империи.

В вестготском государстве сохранились еще отдельные черты римского городского строя, в частности курии. Как видно из Бревиария Алариха³⁴, куриалы и в готской Испании платили налоги и несли различные государственные повинности³⁵; они лишены были права покидать свои города, не могли отчуждать свое имущество³⁶.

По-прежнему на основную массу рядовых куриалов городская верхушка (так называемые *honorati*) перекладывала всю тяжесть податного бремени³⁷.

²⁹ *Johannis Biclarenensis Chronica* (MGH. Auct. ant., t. XI, vol. 2, p. 250) (о Герменгильде): «...tyrannidem assumens in Hispali civitate rebellione facta recluditur». Также *Isidori Historia Gothorum*..., 49. См. F. Görres. *Op. cit.*, S. 522.

³⁰ *Gregorii Turonensis Historiae Francorum*, IV, 8: «Regnante vero Agilane apud Hispaniam, cum populo gravissimo dominationis suae iugo adterriret, exercitus imperatoris in Hispanias est ingressus».

³¹ *Isidori Historia Gothorum*..., 45: «...nam belli praesentibus ultione percussus et filium ibi cum copia exercitus interfectum amisit et thesaurum omnem cum insignibus opibus perdidit».

³² *Johannis Biclarenensis Chronica* (a. 572): «Leovegildus Rex Cordubam civitatem diu Gothis rebellem nocte occupat et caesis hostibus propriam facit multasque urbes et castella interfecta rusticorum multitudine in Gothorum dominium revocat». *Cp. ibid.* (a. 577).

³³ J. Jung. *Die romanischen Landschaften des Römischen Reiches*. Innsbruck, 1881, S. 17.

³⁴ Иначе *Lex Romana Visigothorum* (в дальнейшем сокращено: LRVis). Ed. G. Hänel, Leipzig, 1849.

³⁵ LRVis. *Cod. Theod.*, II, 30, 1; LRVis, Nov. Mai. I.

³⁶ LRVis, Nov. Mai, I, 1; LRVis., Nov. Val., X, 1.

³⁷ LRVis. *Cod. Theod.*, XII, 2, 1.

В Бревиарий Алариха вошли также некоторые римские законы о коллегиях³⁸.

О том, что положения Бревиария о куриалах не являлись в вестготском государстве мертвой буквой, свидетельствует тот факт, что римское положение, запрещающее куриалам отчуждать свое имущество, вошло в VII в. и в Кодекс Реккесвинта, т. е. в единый законодательный кодекс для всего населения вестготского государства³⁹.

Положение куриалов в готской Испании оставалось тяжелым. Города приходили в упадок, их население сокращалось, а бремя налогов и повинностей, ложившихся на основную массу куриалов и крестьян из городской округи оставалось высоким⁴⁰. Перспектива включения в состав вестготского государства рассматривалась поэтому городами Южной Испании как серьезная опасность. Этим обстоятельством следует, по-видимому, объяснить упорное сопротивление Кордовы и некоторых других городов Южной Испании готским королям.

Возможно, население этих городов рассчитывало найти в византийцах поддержку против готов. Но подобный союз вряд ли мог быть прочным и длительным.

* *

*

О характере византийского управления, об административном устройстве владений восточно-римских императоров на Пиренейском полуострове источники содержат лишь весьма скудные данные.

Георгий Кипрский в своем *Descriptio orbis Romani*, составленном в начале VII в., включает византийские владения в Испании в провинцию *Mauretania Secunda*. Но он упоминает лишь Балеарские острова и некий пункт *Μεσopotαμηνoί* на континенте⁴¹.

Из византийской администрации в Испании упоминаются лишь военные должностные лица — *magistri militum* и *duces*⁴². По-видимому, эти военные начальники соединяли в своих руках военное командование и гражданское управление на занятой территории. Деятельность этой администрации в Испании, по-видимому, мало отличалась от деятельности византийских должностных лиц в Африке, известной нам из законов Юстиниана и нарративных источников, и состояла в поддержании

³⁸ LRVis. Cod. Theod., XIV, 1, 1.

³⁹ LRVis, V, 4, 19; *Fragmenta Gaudenziana*, N 15 (MGH. Legum sectio I, t. I); Ср. также *Isidori Etymel.*, IX, 4, 30.

⁴⁰ LRVis. *Breviarium. Cod. Theod.*, XII, 2, 1; 2; *Lex Visig.*, XII, 1, 2; *Lex Theudi* (MGH. Legum sectio I, t. I); *Casiodori Variae*, V, 39.

⁴¹ *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani*, ed. H. Gelzer. Lipsiae, 1890, p. 134: Ἐπαρχία Μαυριτανίας ἡ ὅλη εἰς τὸ μέρος [Θένγασος.] Σπανίας. Μεσopotαμηνoί εἰς τὸ μέρος Σπανίας. Μαύουρικα νῆσος. Μήνυχα νῆσος.

Ряд исследователей, и в том числе Ш. Диль, на основании этого текста сделал вывод, что восточно-римские владения в Испании относились в административном отношении к Африке (Ch. Diehl. *L'Afrique byzantine*, p. 467—469). П. Губер оспаривает это мнение, утверждая, что византийская Испания была самостоятельной провинцией, но в доказательство этой точки зрения он приводит лишь тот факт, что византийский наместник в Испании патриций Цезарий, ведя в начале VII в. переговоры с готским королем Сизебутом о мире, действовал самостоятельно, не обращаясь к византийскому экзарху в Африке. (P. Goubert. *L'Administration de l'Espagne Byzantine*, p. 77).

⁴² CIL, II, 3420: *Gregorii Turonensis Historia Francorum*, VI, 18. Однажды говорится о византийском префекте (*Ibid.* V, 38), но этот термин употреблен, по-видимому, не как обозначение должности. (См. *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani*, ed. H. Gelzer, praef. XLI).

внутреннего порядка, охране границ занятой территории и завоевании новых земель⁴³.

О военных функциях восточно-римских властей в Испании говорится в византийской надписи из Картагены. Последняя отмечает, что *magister militum Spaniae* Коменциол послан императором Мавриkiem в Испанию для борьбы против варваров, т. е., по-видимому, против вестготов⁴⁴. Надпись характеризует также деятельность Коменциола по сооружению укреплений, которая осуществлялась им в соответствии с принципами византийской стратегии VI в.⁴⁵

В области внутреннего управления главным мероприятием, очевидно, было, так же как и в византийских владениях в Африке, введение тяжелых налогов и повинностей⁴⁶, в том числе многочисленных и трудоемких строительных работ.

На территории Испании, управляемой византийскими властями, сохранялось действие поздне-римского права, консервировавшего общественные порядки времени Римской империи. Трудно поэтому предположить, что власть Византии могла завоевать прочных приверженцев среди широких масс городского и сельского производительного населения Испании.

Византийской администрации не удалось установить тесного сотрудничества и с высшим католическим духовенством. Своей обычной политикой максимального извлечения денежных и материальных средств из завоеванных провинций восточно-римские власти восстановили против себя значительную часть как светских, так и церковных землевладельцев. Имперские должностные лица в Испании смещали представителей духовенства⁴⁷, осуществляли насилия над ними⁴⁸, захватывали имущество епископов и церкви⁴⁹.

⁴³ Cod. Just. I, 27, 2. См. Э. В. Удалцова. Политика Византии в Северной Африке. ВВ, т. VI, 1953, стр. 96—98.

⁴⁴ CIL, II, 3420: «Commenciolus sic haec iussit patricius missus a Mauricio Aug(usto) contra hostes barbaros, magnus virtute magister militum Spaniae...» О Коменциоле, видном военачальнике, участнике войны против персов, упоминают Евagriй («Церковная история», СПб., 1853, стр. 15) и Феофилакт Симокатта (Theophylacti Simocattae Historiarum libri octo, Воннае, 1834, I, 4, 6; II, 10). Но ни тот, ни другой не обмолвились ни словом об испанской миссии Коменциола. Это дало повод некоторым авторам сомневаться в том, что Коменциол восточно-римских авторов и надписи из Картагены — одно и то же лицо. Но П. Губер полагает, что Коменциол после похода против персов мог быть послан в Испанию. (P. Goubert. L'Administration de l'Espagne Byzantine, p. 136—137. См. также A. Ballesteros y Beretta. Historia de España..., p. 870).

⁴⁵ CIL, II, 3420: «Quisque ardua turrium miraris culmina vestibulumque urbis duplici porta firmatum dextra levaque binos porticos arcus quibus superum ponitur camera curva convexaque: Commenciolus sic haec iussit». Византийские укрепления на побережье были в течение длительного времени непреодолимы для вестготов. Одерживая верх над византийскими войсками, готы впоследствии разрушали эти крепости до основания. Chronicon quae dicuntur Fredegarii Schol. libri IV, IV, 33: «et plures civitates ab imperio Romano Sisebodus litore maris abstulit et usque fundamentum destruxit».

⁴⁶ О бедствиях населения Африки под византийским господством см. Э. В. Удалцова. Политика Византии в Северной Африке, стр. 97; Ch. Diehl. L'Afrique Byzantine, p. 503.

⁴⁷ В письмах папы Григория I имеются упоминания о том, что под давлением со стороны византийского чиновника, именуемого *gloriosus Comitoliolus*, собрание епископов сместило епископа Малаки Януария. Gregorii I Registrum Epistolarum XIII, 47: «Si igitur episcopi in praejudicium condemnationis vel depositionis memorati episcopi se metu iudicis consensisse ac talia fecisse sua sponte confessi fuerint...» Такая же участь постигла и епископа Стефания (Ibid.).

⁴⁸ Gregorii I Registrum Epistolarum XIII, 49: «a memoratis episcopis una cum hominibus gloriosi Comitolioli de ecclesia fuerit violenter abstractus».

⁴⁹ Gregorii I Registrum Epistolarum XIII, 47: «Gloriosus vero Comitoliolus

Нарушение имущественных интересов церкви и епископов и стремление осуществлять верховную власть над церковью со стороны государства — явления, характерные для Восточной Римской империи⁵⁰. Но высшее духовенство Испании — наиболее могущественная в экономическом и политическом отношении часть класса феодализирующихся крупных землевладельцев — не склонно было подчиняться политическому режиму, господствовавшему в Византии, и это нашло отражение в произведениях церковных писателей VII в. Так, Иоанн из Биклары пишет о византийцах как о насильниках и узурпаторах⁵¹, а Исидор Севильский высоко оценивает деятельность вестготского короля Рекареда (586—601), который отражал набеги восточно-римских военных отрядов⁵².

Таким образом, отсутствие достаточно прочной базы среди местного населения предопределило относительно быстрое крушение завоевательной политики Византии в Испании.

Тем не менее освобождение страны от византийской оккупации было трудным предприятием для вестготского государства, так как ему одновременно приходилось вести борьбу и против франков, периодически вторгавшихся в Испанию, и (до 585 г.) против свевского королевства на северо-западе Пиренейского полуострова, а также подавлять сепаратистские тенденции феодализовавшихся магнатов. Но государственная независимость Толедского королевства не могла считаться упроченной до тех пор, пока на юге полуострова находились войска восточно-римского императора. Поэтому изгнание византийцев являлось с 50-х годов VI в. до начала VII в. важнейшей внешнеполитической задачей вестготского государства.

Редкий готский король этого периода не вел военных действий против восточно-римских войск.

Первые попытки к вытеснению византийцев были предприняты тем самым вестготским королем, который обязан был им своей короной. Захватив престол, Атанагильд выступил против своих бывших союзников. У него не хватило, однако, сил для вытеснения византийцев⁵³, которым удалось закрепиться на полуострове.

Готский король, по-видимому, не допустил захвата войсками Либерия города *Hispalis* (Севилья), но его попытка овладеть Кордовой осталась безуспешной⁵⁴. На основании одного сохранившегося письма папы Григория I вестготскому королю Рекареду можно предположить, что между Юстинианом и Атанагильдом был заключен договор, определивший границы византийских владений в Испании⁵⁵.

При короле Леовигильде (568—586) вестготское государство, представлявшее интересы готских и испано-римских крупных землевладельцев, значительно укрепилось. Леовигильд успешно отразил нападения

si suprascriptus episcopus innocens esse claruerit, quicquid de rebus ejus vel ecclesiae ipsius tulit, ei sine aliqua dilatione restituat».

⁵⁰ См. М. В. Левченко. Церковные имущества в V—VI вв. в Восточно-римской империи. ВВ, т. II, 1949, стр. 45, 53, 58.

⁵¹ *Johannis Biclarenensis Chronica*, a. 578. «*Leovegildus rex extinctis undique tyrannis et pervasoribus Hispaniae superatis sortitus requiem propria cum plebe resedit...*»

⁵² *Isidori Historia Gothorum*, 54.

⁵³ *Isidori Historia Gothorum*, 47: «*hic (Атанагильд. — А. К.) cum iam dudum sumpta tyrannide Agilanem regno privare conaretur militum sibi auxilia ab imperatore Justiniano poposcerat, quos postea submovere a finibus regni molitus non potuit*».

⁵⁴ *Chronicorum Caesaraugustanorum reliquiae*, a. 568. «*Hic Athanagildus Hispalim civitatem Hispaniae provinciae Baeticae sitam bello impetitam suam fecit, Cordubam vero frequenti incursione admodum laesit*».

⁵⁵ *Gregorii I Registrum Epistolarum IX*, 229.

со стороны франков, разгромил свевов и подавил восстания ряда местных магнатов. Эти успехи позволили готскому королю начать борьбу и против византийцев. Но Леовигильд не сразу завязал эту войну. В первый период своего правления он, по-видимому, старался не обострять отношений с таким серьезным противником, как империя. Характерно, что на медали, выбитой вестготским королем в честь победы над свевами, было дано изображение императора Юстина II с надписью «domini nostri»⁵⁶. В законах об иностранных купцах, изданных Леовигильдом (или во всяком случае включенных им в готский кодекс законов), заморским купцам в Испании предоставлено было право судиться по своим законам⁵⁷. Но после того, как империи был нанесен удар лангобардами в Северной Италии, а основные военные силы Византии заняты были борьбой против персов, готский король не упустил удобного момента для начала военных действий.

Нанеся ряд поражений византийцам, Леовигильд захватил Малаку, Бастанию, Асидону (Медину-Сидонию), Кордову⁵⁸. Развить эти успехи готскому королю помешали крестьянские восстания на юге полуострова и восстание группы магнатов, возглавленной сыном короля Герменгильдом, возникшее, очевидно, при участии византийцев⁵⁹. Восстания крестьян продолжались с 572 до 577 г. Крестьяне действовали разрозненно, Леовигильду удалось поэтому разбить восставших крестьян сначала в районе Кордовы, а впоследствии и в Ороспедо⁶⁰.

Восстание Герменгильда в 579 г. создало критическое положение для вестготского короля. Герменгильд первоначально нанес поражение войскам Леовигильда и установил свой контроль над рядом городов Южной и Центральной Испании, в том числе и над Кордовой. Но успехи его не были прочны. Леовигильду осталась верна основная часть его войска, и он сумел в конечном счете одержать военную и дипломатическую победу над узурпатором. Эмиссарам последнего в Константинополе не удалось добиться какой-либо серьезной поддержки от восточно-римского правительства⁶¹, которое не могло снять в то время ни одного солдата с фронта борьбы против персов на Востоке и славян на Балканском полуострове. Коррупция же, царившая среди византийских военачальников, помогла Леовигильду лишиться Герменгильда и той поддержки, которой он мог бы располагать со стороны византийских войск в Испании. Кордова вторично была занята готским королем после того, как ему удалось подкупить византийского префекта⁶².

Несмотря на значительные территориальные приобретения вестготского короля на юго-востоке полуострова позиции византийцев оставались еще довольно прочными.

Сын и преемник Леовигильда Рекаред не вел активной завоевательной политики. Известный главным образом своими щедрыми дарениями в пользу церкви и основанием монастырей первый католический вестгот-

⁵⁶ F. Lot. *La fin du monde antique et le debut du moyen âge*, Paris, 1951, p. 310; J. Calmette. *Le monde féodal*. Paris, 1951, p. 66. Некоторые историки на основании этих фактов делают вывод, что Леовигильд еще признавал византийского императора своим сюзереном (см. A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España...*, p. 858).

⁵⁷ *Lex Visig.*, XI, 3, 2.

⁵⁸ *Johannis Biclarenensis Chronica*, a. 572; *Isidori Historia Gothorum...*, 49.

⁵⁹ *Gregorii Turonensis Historia Francorum*, V, 38; VI, 18.

⁶⁰ *Johannis Biclarenensis Chronica*, a. 572; a. 577. Район Ороспеды находился в Юго-Восточной Испании.

⁶¹ См. *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romani*, praef., XLI.

⁶² *Gregorii Turonensis Historia Francorum*, V, 38.

ский король ограничивался лишь обороной, отражением набегов отрядов византийских войск⁶³. Он пробовал мирным путем договориться с восточно-римскими властями о территориальных уступках с их стороны, но безуспешно⁶⁴.

Никаких существенных результатов в борьбе с восточно-римскими войсками не удалось достигнуть и ближайшим преемникам Рекареда Вите-риху (603—610) и Гундемару (610—612). Первый сумел захватить лишь один город Сагонцию⁶⁵, второй, по-видимому, вовсе не осуществил никаких территориальных приобретений⁶⁶.

Новых крупных успехов в войне против византийцев удалось достичь лишь вестготскому королю Сизебуту (612—620). К этому времени произошло дальнейшее укрепление Толедского королевства. Процесс слияния готской и испано-римской знати привел к тому, что дуализм политической системы вестготского государства первого периода его существования уже в основном сгладился. Готские короли к началу VII в. издают законы, общие для коренного и готского населения, что подготавливает составление в середине VII в. единого кодекса права для всего населения Испании; еще при Леовигильде разрешаются смешанные браки, а при Рекареде, после объявления католичества государственной религией, исчезает почва и для религиозного антагонизма между готами и испано-римлянами. Подавление крестьянских восстаний Леовигильдом еще раз показало, что готское государство стоит на страже интересов крупных землевладельцев Испании, независимо от их происхождения. Характерно, что не только представители готской знати, но и потомки испано-римской аристократии видят теперь в вестготском королевстве свое государство и свою родину. Об этом достаточно красноречиво заявил Исидор Севильский в известном своем вступлении к «Истории готов»⁶⁷.

Идея мировой Римской империи в сознании представителей высших кругов испанского общества вытесняется идеей испано-готского государства. Эта эволюция в идеологии является отражением социального переворота, характерного для изучаемой эпохи — краха мировой рабовладельческой империи, формирования ранне-феодальных государств и успешной борьбы одного из этих государств — вестготского, против попыток реставрации мировой империи и превращения Испании в одну из провинций последней.

Успех борьбы вестготского государства против византийцев в начале VII в. был возможен благодаря тому, что процесс феодализации

⁶³ Isidori Historia Gothorum..., 54.

⁶⁴ Рекаред пытался получить от папы Григория I копию договора, который в свое время был заключен Атанагильдом с Юстинианом о границах византийских владений в Испании. По-видимому, готский король рассчитывал использовать эти данные при переговорах с византийцами. Григорий I сообщает Рекареду, что он не может выполнить его просьбу так как архив сгорел еще во времена Юстиниана. Но папе известно, что содержание этого договора говорит не в пользу притязаний Рекареда, и он советует поэтому готскому королю идти на мир с императором (Gregorii I Registrum Epistolarum IX, 229).

⁶⁵ Isidori Historia Gothorum, 58: «namque adversus militem Romanum proelium saepe molitus nihil satis gloriae gessit praeter quod milites quosdam Sagontia per duces obtinuit».

⁶⁶ Ibid., 59: «hic Wascones una expeditione vastavit, alia militum Romanum obsedit...».

⁶⁷ Isidori Historia Gothorum. De laude Spaniae: «Omnium terrarum, quaeque sunt ab occiduo usque ad Indos, pulcherrima es, o sacra semperque felix principum gentiumque mater Spania: jure te nunc omnium regina provinciarum, a qua non occasus tantum, sed etiam oriens lumina mutuat: tu decus atque ornamentum orbis, inlustrior portio terrae, in qua gaudet multum ac largiter floret Geticae gentis gloriosa fecunditas...».

не привел еще к разорению готского крестьянства в таких размерах, чтобы это могло подорвать военную мощь Толедского королевства, как произошло это позднее, ко времени вторжения на полуостров арабов.

Тяжелое положение империи, раздираемой внутренними противоречиями и испытывавшей удары со стороны персов и аваров, благоприятствовало вестготам в их борьбе против восточно-римских войск.

Сизебут дважды нанес поражение наместнику императора Ираклия в Испании Цезарию, перебил множество его воинов, захватил и разрушил ряд византийских укрепленных пунктов на побережье⁶⁸. Византийский наместник вынужден был просить мира⁶⁹.

Победа вестготских войск была, однако, настолько решительной, что готский король мог потребовать больших территориальных уступок от имперского наместника. Византийские власти, как видно из переписки Сизебута с Цезарием, не сразу смогли согласиться с утратой большей части восточно-римских владений в Испании и затягивали переговоры. Сизебут был вынужден пригрозить возобновлением наступления и истреблением еще уцелевших византийцев⁷⁰.

В то же время Сизебут сделал примирительный жест, освободив без выкупа пленных византийских воинов⁷¹.

Империя, судьба которой решалась в то время на Востоке, не имела средств для продолжения войны в Испании и вынуждена была удовлетворить требования готского короля. Большая часть византийских владений на полуострове вошла теперь в состав вестготского государства⁷².

Готскому королю Свинтиле (621—631) оставалось нанести последний удар по византийцам для того, чтобы весь полуостров оказался под властью вестготов. Свинтила выполнил эту задачу. По рассказу Исидора Севильского, он побудил (может быть путем подкупа) одного византийского патриция, командовавшего войсками в Испании, отказаться от военных действий, а другого разбил в сражении⁷³. Современники называют Свинтилу первым готским королем, установившим свою власть над всей Испанией⁷⁴.

⁶⁸ Isidori Historia Gothorum 61: «...de Romanis quoque bis feliciter triumphavit et quasdam eorum urbes pugnando sibi subiecit». Также: Chronicarum quae dicuntur Fredegarii scholastici lib. IV, IV, 33.

⁶⁹ Epist. Wisig. IX, 3 (Цезарий Сизебуту): «Nostra frequens postulatio apud eminentiam tuam fuit, que effectum penitus habere non potuit; ineluctabilis vero clamor gementium vel nunc vincat vestrum regale fastigium, et preparet inspiratio dei cor vestrum ad pacis reparandum statum...» (MGH, Epistolarum t. III).

⁷⁰ Ibid., IX, 4: (Сизебут Цезарию): «Quid enim dubitas, amice carissime? Si fides christianis adibetur, suscipe federa... Quodsi bella surgant, si mucro fervidus in qualibet parte deseviat, si vita hominum tempus bellicosum nunc exigat, quem opinaris pro tantis sceleribus, pro ingestis cladibus, pro funestissimis inlatis vulneribus deo reddere rationem?» (MGH Epistolarum t. III).

⁷¹ Isidori Historia Gothorum, 61. Cp. Chronicarum quae dicuntur Fredegarii scholastici lib. IV, IV, 33.

⁷² Isidori Iunioris Chronica, 415: «Sisebutus Gothorum gloriosissimus princeps in Spania plurimas Romanae militiae urbes sibi bellando subiecit». Chronicarum quae dicuntur Fredegarii scholastici lib. IV, IV, 33: «Confirmatum est regnum Gothorum in Spaniam per mare litora usque Paereneos montes». См. также F. Dahn. Die Könige der Germanen, Bd. V, 1870, S. 178; Р. Альтамира-и-Кревеа. История Испании, ч. I, стр. 66; M. Torres. Las invasiones..., p. 114.

⁷³ Isidori Historia Gothorum, 62: «...auxit eo proelio virtutis eius titulum duorum patriciorum obtentus, quorum alterum prudentia, suum fecit, alterum virtute sibi subiecit».

⁷⁴ Isidori Historia Gothorum, 62: «...totius Spaniae intra oceani fretum monarchiam regni primus idem potitus, quod nulli retro principum est conlatum». Isidori Iunioris Chronica, 416: «Post quem religiosissimus Suinthila princeps bellum cum reliquis Romanis urbibus inijt celerique victoria totius Spaniae monarchiam regni primus obtinuit».

Империи нелегко было примириться с утратой испанских владений. Во время развернувшейся в конце VII в. ожесточенной борьбы с арабами из-за Северной Африки византийский флот совершил нападение на испанское побережье, но был отражен вестготскими войсками⁷⁵.

Таким образом, вестготы сумели выполнить ту задачу, которая оказалась непосильной на Западе ни для вандалов, ни для остготов — отразить натиск Восточно-римской империи и отстоять свою государственную самостоятельность.

* *

*

Некоторые исследователи усиленно подчеркивают влияние Византии на весь ход развития Толедского королевства. П. Губер, например, утверждает, что уже при Леовигильде происходит «византинизация» вестготского государства⁷⁶.

Влияние Византии на общественно-политическую и культурную жизнь готской Испании было действительно велико. Известно, например, что с конца VI в. имеет место подражание вестготских королей Восточно-римской империи в построении придворного чиновничьего аппарата, в некоторых внешних атрибутах власти монарха⁷⁷. Историки права отмечают обширные заимствования готскими законодателями юридических норм из права Юстиниана⁷⁸.

На территории, захваченной имперскими войсками, очевидно, было введено византийское право⁷⁹.

Несомненно византийское влияние на церковную жизнь Толедского королевства. Это влияние сказывалось на самых различных сторонах церковной жизни, начиная от манеры писания икон и формы литургии вплоть до характера монастырских уставов⁸⁰.

Археологические данные говорят о том, что с середины VI в. предметы украшения, изготовленные в готском стиле, выходят из употребления и одновременно все более широкое распространение получает ремесленная продукция, носящая отпечаток византийского стиля⁸¹. Архитектурные

⁷⁵ В Хронике, именуемой Т. Моммзеном *Continuatio Hispana* (иначе — *Isidori Pacensis Chronica*), говорится о победе графа Теудимера над греками. *Continuatio Hispana* A. DCCLIV, 74: «... sub Egicam et Wittizam Gothorum regibus in Grecis, qui equorei nabalique descenderant sua in patria, de palmam victoriae triumphaverat» (MGH. Auct. ant., t. XI, vol. II).

⁷⁶ «... Le royaume se byzantinise...» — P. Goubert. *Byzance et l'Espagne Wisigothique*, p. 17.

⁷⁷ F. Dahn. *Die Könige der Germanen*, Bd. VI, S. 292, 299; A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España*, p. 902.

⁷⁸ K. Zeumer. *Geschichte der westgothischen Gesetzgebung*. *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*. Hannover und Leipzig, XXIV, 1906, S. 84; MGH. *Leges Wisigothorum*, passim; A. Llorraona y A. Tabera. *El derecho iustiniano en España*. *Atti del congresso internazionale di diritto Romano*, vol. II, Pavia, 1935, p. 85—190.

⁷⁹ См. M. Torres y R. Prieto Bances. *Instituciones económicas, sociales y politicoadministrativas de la península Hispánica durante los siglos V, VI y VII*. *Historia de España*, dir. por R. Menéndez Pidal, p. III, Madrid, 1940, p. 260.

⁸⁰ J. Ebersolt. *Orient et Occident. Récherches sur les influences byzantines et orientales en France avant et pendant les croisades*. Paris, 1954, p. 20; P. Goubert. *Influence Byzantine sur l'Espagne Wisigothique*, p. 123; A. Ballesteros y Beretta. *Historia de España*, p. 928.

⁸¹ H. Zeiss. *Die Grabfunde aus dem spanischen Westgothenreich*. Berlin und Leipzig, 1934, S. 138, 142; N. Aberg. *Die Franken und Westgothen in der Völkerwanderung*. Upsala, 1922, S. 229, 231—232.

памятники также обнаруживают преобладающее или во всяком случае весьма значительное восточно-римское влияние⁸².

Но несмотря на все эти примеры проникновения византийской культуры в Испанию, нет оснований делать вывод о «византинизации» вестготского королевства. Данные, которыми мы располагаем об общественном и политическом строе этого государства, свидетельствуют о его самобытном развитии, существенно отличавшемся от исторического пути Византии.

П. Губер допускает серьезную ошибку, когда отождествляет различные следы римских традиций в общественной и политической жизни вестготского государства с восточно-римским влиянием. Стараясь обосновать свое положение о византизации вестготского права, он отмечает, например, общность ряда правовых норм Кодекса Эйриха и Кодекса Леовигильда, с одной стороны, и Кодекса Феодосия, с другой. Но Губер не учитывает того обстоятельства, что римские правовые нормы, действовавшие на полуострове еще во времена Римской империи и остававшиеся в силе для испано-римского населения вплоть до середины VII в., так же, как и германское право, были органическими составными частями официального права Толедского королевства. Включение же в Вестготскую правду отдельных правовых положений, заимствованных непосредственно из конституций Юстиниана, не должно заслонять тот факт, что по отношению к важнейшим вопросам общественной жизни вестготское право VII в. существенно отличается от византийского.

Наглядным примером может служить сравнение норм права, регулирующих положение рабов в Вестготской правде и в законах Юстиниана. Если последние в общем и целом основываются еще на нормах римской классической юриспруденции о статусе рабов, то сервы вестготских законов, изданных в VII столетии, уже более похожи на крепостных крестьян, чем на рабов⁸³. Другим примером может явиться решение проблемы частной власти магнатов обеими системами права. В восточно-римском праве патронии, несмотря на отдельные компромиссы государственной власти с представителями знати и церкви, принимавшими земледельцев под свое покровительство, оставались нелегальным институтом⁸⁴. Вестготская правда, напротив, узаконивает отношения патроната⁸⁵.

О том, что византийские законы отнюдь не стали господствующей системой права на Пиренейском полуострове свидетельствует и тот факт, что издание кодекса Реккесвинта сопровождалось упразднением всех ранее применявшихся в Испании систем права, в том числе и византийского⁸⁶.

Церковь готской Испании, испытывая, казалось бы, столь интенсивное византийское влияние, также весьма существенно отличалась по своему положению в государстве от восточно-римской церкви. Несомненно, например, что в готской Испании, где Толедским соборам принадлежало право решения не только церковных дел, но и законодательная власть по светским вопросам, церковь играла большую роль в государственном управлении, чем в Восточной Римской империи.

⁸² E. Camps Cazorla. *El arte hispano-visigodo*. Historia de España dir. por R. Menéndez Pidal, t. III, p. 454; J. Puig i Cadafalch. *L'architecture religieuse dans le domaine Byzantin en Espagne*. Byz., t. I, 1924, p. 521, 530.

⁸³ А. Р. Корсунский. О положении рабов и вольноотпущенников..., стр. 21—23.

⁸⁴ М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв. BC, 1945, стр. 47—51.

⁸⁵ *Lex Visig.*, V, 3, 1; VI, 4, 2; IX, 2, 9.

⁸⁶ *Lex Visig.*, II, I, 10. *De remotis alienarum gentium legibus...*

Крупные различия в общественной и политической жизни Восточной Римской империи и Толедского королевства, связанные со значительно более быстрым темпом феодализации и рядом других особенностей исторического развития вестготского государства, исключали «византинизацию» последнего.

Византийское влияние вместе с тем сыграло свою роль в некотором укреплении римских традиций на Пиренейском полуострове и тем самым оказало известное влияние на форму процесса феодализации, проходившего в Испании в виде синтеза римских и германских общественных отношений.

В общем же связи между Восточной империей и Пиренейским полуостровом как экономические, так и политические, в VII в. ослабляются. Если в этот период времени происходит процесс постепенного обособления восточных провинций от империи, то еще менее прочными становятся, разумеется, связи Византии с такой страной Запада, как Испания.

Печальный финал испанской политики византийских императоров явился одним из следствий распада мировой Византийской империи в VII в.
